

(по материалам
XI Международных Лихачевских
чтений 12–13 мая 2011 г.)

Г.Ф. Фейгин

В Санкт-Петербурге 12–13 мая 2011 г. прошли XI Международные Лихачевские чтения (далее – Чтения) – крупнейший форум ученых гуманитарных наук, в котором ежегодно принимают участие ведущие ученые из разных стран. Соучредителями форума являются Российская академия наук, Российская академия образования, Министерство иностранных дел РФ, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Важную роль в организации Чтений традиционно играет основанный в 1999 г. Конгресс петербургской интеллигенции, среди учредителей которого – выдающиеся ученые, а также деятели российской культуры и образования, в том числе: Ж.И. Алферов, Д.А. Гранин, А.С. Запесоцкий, Д.С. Лихачев, А.П. Петров, М.Б. Пиотровский, К.Ю. Лавров. Председатель оргкомитета Чтений – действительный член Российской академии образования А.С. Запесоцкий. В 2011 г. Чтения собрали около полутора тысяч участников со всей России и гостей из 26 стран мира. Среди докладчиков – многие всемирно известные ученые, политики, лидеры общественных организаций, представители культуры и искусства – 38 членов государственных академий наук, представители 24 научно-исследовательских академических институтов и 73 вузов.

На Чтениях обсуждались многие проблемы, составляющие содержание диалога

© Фейгин Г.Ф., 2011 г.

культур в условиях глобализации, выявлялись его возможности и границы. Чтения имели междисциплинарный характер. Внимание было также уделено экономическому аспекту. Свои доклады представили и приняли участие в дискуссиях вице-президент РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.Д. Некипелов; академик РАН, директор Института международных экономических и политических исследований РАН О.Т. Богомолов; академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН В.Л. Макаров; академик РАН, директор Института Европы РАН Н.П. Шмелев; член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН Г.Б. Клейнер; иностранный член РАН, д.э.н., проф., заведующий кафедрой финансовой стратегии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.Л. Квинт; д.э.н., директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин; академик Российской академии естественных наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов С.А. Дятлов.

Хозяйственную деятельность можно рассматривать как составную часть национальной культуры и одну из форм проявления феномена развития той или иной цивилизации. В докладах ряда известных российских ученых-экономистов были затронуты многочисленные вопросы. Поиск ответов на эти вопросы позволяет выявить культурные основания современных экономических процессов в условиях формирования глобального хозяйственного миропорядка. Речь идет как об общих (факторы экономического роста, влияние глобального экономического кризиса на развитие цивилизаций, эволюция социально-экономических систем, конкурентные отношения в культурной сфере, сценарии развития российской экономики), так и некоторых частных проблемах (культурная и религиозная среда разработки и реализации стратегий, роль электронного государства как формы ци-

визационного диалога, роль коллективного творчества в разных культурах, сохранение национально-культурного своеобразия в рамках Европейского союза).

Одной из фундаментальных экономических категорий, характеризующих поступательное движение современной цивилизации, является экономический рост. Проблема его измерения и интерпретации вызывает многочисленные дискуссии (А.Д. Некипелов)¹. Традиционные способы измерения экономического роста связаны с показателем валового национального продукта (ВНП) и его динамикой. В то же время недостатки этого показателя очевидны: в частности, он не учитывает труд внутри домашних хозяйств, последствия негативной экологической динамики, работу теневой экономики и т.д. Динамика ВНП оставляет без внимания характер его распределения, а также не позволяет решить ряд многочисленных проблем, возникающих при сопоставлении показателей экономической активности за длительный период времени. Стремясь разрешить указанные проблемы, экономическая наука развивается по трем направлениям. Первое связано с усовершенствованием самого показателя агрегированного продукта. Второе направление основывается на «конвенциях», позволяющих добиться единообразия в статистическом измерении экономического роста в разные периоды и в разных странах. И наконец, третье направление заключается в переходе к использованию единых измерителей социально-экономического прогресса. Именно это направление пытается учесть экономические и культурные факторы в их взаимосвязи в процессе оценки динамики человеческой цивилизации. Несмотря на большое число методологических проблем, это направление уверенно прокладывает себе дорогу в экономической науке.

Как известно, экономический рост зачастую прерывается периодами спада. Для

¹ Некипелов А.Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии в современных условиях.

экономической конъюнктуры характерны циклические колебания, включающие кризисы. В 2007–2009 гг. произошел глобальный экономический кризис, но его последствия ощущаются и по сей день (О.Т. Богомолов)². Глобальный экономический кризис еще раз подтвердил наличие назревающих перемен в современном миропорядке в целом. Однополярный мир все более уступает место многополярному, требующему равноправия всех участников. Авторитет США как мирового гегемона серьезно пошатнулся. Кризисные тенденции имеют разнообразное проявления: от проблем в сфере финансового и денежно-кредитного оборота до революционных процессов в странах Северной Африки. Комплекс факторов, свидетельствующих о кризисных тенденциях, вынуждает искать соответствующие формы их преодоления. Большое значение имеет социально-культурный компонент. Человек (его культура, знания, душевное состояние, здоровье) рассматривается как ключевой фактор обеспечения прогресса в современных цивилизациях. Речь идет о создании новой парадигмы экономического развития. Ключевая роль отводится переосмыслению функции государства в современных условиях. Решить накопившиеся проблемы только средствами рыночных сил не представляется возможным. Необходимость построения нового, более эффективного государства признается во всем мире. Это обстоятельство должно учитываться и в России при определении приоритетных направлений дальнейших экономических реформ.

Диалог культур – важнейший фактор коэволюции социально-экономических систем (Г.Б. Клейнер)³. Коэволюция – согласованное, координируемое, независимое развитие стран без кризисов, войн и катаклизмов. Межстрановой культурный диалог должен играть определяющую роль в формировании совместно эволюционирующего мира. Страны можно

² Богомолов О.Т. Диалог цивилизаций в свете уроков глобального кризиса.

³ Клейнер Г.Б. Диалог культур и коэволюция социально-экономических систем.

представить как разновидности социально-экономических систем, имеющих отличия и общие черты. Эти социально-экономические системы состоят из семи подсистем (ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, технико-технологическая, имитационная, историческая). В современном мире межсистемное взаимодействие включает не только товарно-денежный обмен, но и обмен большим количеством нематериальных ценностей. Изучение взаимодействия стран как социально-экономических систем неразрывно связано с их типологизацией на основе определенных характеристик. Можно выделить объектные, проектные, процессные и средовые системы. Для объектных систем наибольшее значение имеют пространственные ограничения, а временные ограничения отходят на второй план. Принципиально противоположная ситуация наблюдается в процессных системах. Для проектных систем одинаково значимы как пространственные, так и временные ограничения. И наконец, для средовых систем оба вида ограничений являются малозначимыми. Соответственно США представляют собой типичный вариант проектной системы, Китай – процессной, Япония – объектной, Россия – средовой системы. Эти четыре страны могли бы стать центрами нового хозяйственного миропорядка, который обеспечивал бы более эффективные социально-культурные взаимодействия между странами.

Диалог культур протекает и в форме конкуренции (М.Г. Делягин)⁴. Характер такой конкуренции эволюционирует. До начала 1990-х гг. речь шла о конкуренции между капитализмом и социализмом. Данная конкуренция осуществлялась с использованием силового поля, но базировалась на единой социально-культурной парадигме. Дело в том, что с 1950-х гг., несмотря на формальное утверждение социалистических принципов, на территории бывшего Советского Союза фактически «исповедовались» буржуазные ценности (товарно-денежные отношения,

⁴ Делягин М.Г. Диалог культур в условиях глобализации – это конкуренция культур.

культивирование достойных заработков, высокий статус людей, обладающих дефицитными материальными ценностями). После 1990-х гг. произошло приведение экономической и политической системы общества в соответствие с доминирующим в нем мировоззрением.

После распада мировой социалистической системы сформировались новые контуры цивилизационной структуры современного мира. Эта структура включает западную, православную, латиноамериканскую, мусульманскую, индуистскую и конфуцианскую цивилизации. Потенциал и возможности экспансии каждой цивилизации различны. Определенную роль здесь играют и демографические факторы. Наибольшим потенциалом обладают исламская и конфуцианская цивилизации. В рамках конкуренции между цивилизациями явно преобладают негативные аспекты. Ожесточенная борьба за господство обедняет цивилизации и делает неясными перспективы их существования. В условиях глобализации в большинстве случаев выигрывают богатые социальные образования, в то время как уровень развития бедных еще более снижается. Существует немало примеров деградации цивилизаций. После распада СССР в экономических и социальных отношениях на постсоветском пространстве наблюдался феномен «архаизации». Он сопровождался массовым бегством населения из бывших советских республик. Следствием этого является стирание культурных различий в России, обусловленное притоком беженцев из Закавказья и Средней Азии. Подобное стирание культурных различий подрывает сложившиеся культурные традиции, что следует признать негативным явлением.

Проблема перспектив развития России в глобализирующемся мире затрагивается и в докладе Н.П. Шмелева⁵. Российские сценарии будущего зависят от двух ключевых факторов: внутренних ресурсов для развития и общего геополитического соотношения сил в современном мире. В российской истории было

⁵ Шмелев Н.П. Россия – возможные сценарии будущего.

много трагических страниц. Только с начала XX в. произошли восемь полномасштабных войн и шесть революций. Все эти трагические события подорвали ресурсный потенциал России и не дают оснований для оптимистических сценариев ее развития. Что касается геополитической ситуации, то можно отметить явно усиливающееся влияние Китая и Индии и первые признаки заката евро-атлантической цивилизации. При этом усиливается влияние исламского фундаментализма и его органического порождения – международного терроризма. Эти факторы также не дают серьезных оснований для оптимизма по поводу сценариев развития России. Скорее всего России предстоит бороться с международным терроризмом как на границах со странами Центральной Азии и Кавказа, так и на собственной территории.

Кроме того, не следует забывать и о наличии множества социально-экономических проблем внутри страны. Одной из проблем является феномен «бегства» капиталов. Фактически России оказались не нужны ее собственные деньги. Сотни миллиардов долларов в 1990–2000-е гг. были вывезены за пределы России. Рыночный механизм, обеспечивающий свободный перелив капиталов из одной отрасли в другую, отсутствует, и говорить о каких-либо реальных предпосылках его появления в ближайшем будущем пока не представляется возможным.

Существенная дифференциация доходов населения создает барьер для модернизации научно-технического потенциала. Велика роль и теневого сектора, который снижает транспарентность хозяйственных отношений в России. Изменение ситуации к лучшему связано с продолжением рыночных реформ и в первую очередь с такими мероприятиями, как создание твердых гарантий неприкосновенности частной и корпоративной собственности, восстановление доверия внутренних и внешних инвесторов к российской кредитно-финансовой системе, отказ от политики бюджетного профицита и жесткая антимонопольная политика. И все же некоторые основания для оптимизма существуют. Дело в том, что российский

бизнес фактически только выходит из стадии «детства». Жизни двух поколений может хватить для преодоления современных проблем.

Одной из форм межкультурного диалога можно считать создание электронного государства (С.А. Дятлов)⁶. Электронное правительство ориентировано на повышение качества работы государственных органов. Оно является инструментом согласования интересов людей, относящихся к различным цивилизациям. В настоящее время во многих странах активно реализуются проекты внедрения электронных видов услуг в деятельность государственных органов.

Культурная и религиозная среда рассматривается как условие разработки и реализации предпринимательских стратегий (В.Л. Квинт)⁷. В условиях глобализации происходит взаимопроникновение культур, т.е. культурная конвергенция. Однако национальное культурное своеобразие сохраняется, в том числе и в организации бизнеса. Соответственно культура представляет собой риск-фактор для предприятий, планирующих осуществлять зарубежные инвестиции. Следует различать бизнес-культуры глобального формирующегося рынка (ГФР) и бизнес-культуры стран с формирующимися рынками (СФР). Существует немало примеров, свидетельствующих о различиях в менталитете представителей ГФР и СФР, которые препятствуют достижению между ними деловых соглашений. В связи менеджеры современных компаний должны проводить мероприятия, направленные на элиминирование культурных рисков и преодоление их негативных последствий.

Большое значение в разных культурах имеет феномен коллективного творчества (В.Л. Макаров)⁸. Элементы коллективизма имели место при создании многих иннова-

ций, без которых невозможно существование современного человека. В то же время в последние десятилетия отчетливо проявляется тенденция индивидуализации творчества. У каждого важного изобретения есть свой автор, но мы наблюдаем кризис авторского права. Представляется несправедливым, что какое-либо востребованное изобретение принесет его автору несметное богатство. Целесообразно пересмотреть авторское право в его современной форме. Необходимо разработать технологию коллективного творчества. Поступательное движение в данном направлении уже ощущается.

Отмеченные темы – только некоторые из обсуждавшихся на форуме. Чтения отличались богатством идей, разнообразием позиций и точек зрения, но все они фокусировались на единой проблематике – диалоге культур в контексте современной глобализирующейся цивилизации. Как отметил глава Правительства РФ В.В. Путин в обращении к участникам Чтений, данный форум – «неординарное, заметное событие в международной научной и культурной жизни. Важно, что тематика Чтений неизменно отражает актуальные и наиболее острые проблемы, главные из которых – развитие диалога культур и цивилизаций в современном мире, укрепление духовно-нравственных основ общества».

Гуманитарный университет профсоюзов уже выпустил два тома материалов Чтений. В первом из них содержится 233 доклада участников, направленных в оргкомитет заблаговременно, во втором – записи выступлений участников дискуссий, состоявшихся непосредственно в ходе работы форума. Все эти материалы выложены также на сайте университета www.lihachev.ru.

Следующие Чтения запланировано провести 17–18 мая 2012 г. Будет предложено продолжить разработку тематики XI Чтений. Оргкомитет XII Международных Лихачевских чтений уже открыл новый цикл приема заявок на участие и текстов докладов.

⁶ Дятлов С.А. Электронное государство как форма диалога культур в глобальном контексте.

⁷ Квинт В.Л. Культурная и религиозная среда разработки и реализации стратегии.

⁸ Макаров В.Л. О роли коллективного творчества в разных культурах.